

Дмитрий Н. Смирнов

**«Божественная комедия» –
квартетный триптих по прочтению Данте**

Идея этого не вполне обычного цикла струнных квартетов, написанного семейным композиторским содружеством, возникла неожиданно. В 2006 году на летнем музыкальном фестивале в Дартингтоне (Девон, Англия) праздновался 100-летний юбилей Шостаковича. По заказу фестиваля мы написали наш, так сказать, «семейный» *Концерт для фортепиано и семи исполнителей*, где первая часть *Красные колокола* была сочинена мной, вторая *Чёрные колокола* – моей женой Еленой Фирсовой, а финал *Синие колокола* – нашей дочерью Алисой Фирсовой, которая в качестве пианиста и сыграла этот концерт с ансамблем, состоящим из кларнета, валторны, ударных и струнного квартета. Квартет, принимавший участие в исполнении, назывался *The Dante Quartet*. Поэтому вечером после премьеры, отмечая успешное исполнение, за бокалом вина я спросил лидера и первую скрипку квартета Крысю Осостович почему так называется их коллектив, и есть ли в их репертуаре сочинения связанные с творчеством Данте. Когда оказалось, что таких сочинений нет, я предложил: «А почему бы нам не написать для вас *Божественную комедию*?» Идея эта тут же была подхвачена, и журналист, оказавшийся рядом с нами, описал на следующий день в газете *Гардиан* не только наш концерт, но и этот кулуарный разговор. Вследствие этого вскоре мы получили от Ливерпульского университета совместно с Концертным обществом Родвальда заказ на цикл из трёх струнных квартетов под условным названием *The Divine Comedy* для участия в фестивале 2008 года города Ливерпуля, который был тогда объявлен Европейской столицей культуры. *Данте Квартет* сыграл премьеру нашего триптиха 4 ноября 2008 года в Концертном зале Сент-Джордж в Ливерпуле, а затем последовали его исполнения в Лондоне, Кембридже (Англия), Канизи (Франция), Асьяго, Генуе и Кунео (Италия), а отдельные части этого цикла игрались в Австрии, Швейцарии и США.

«Божественная комедия» Данте, величайшая из книг в мировой литературе, давно занимала моё воображение, с тех пор как я прочёл её в переводе Михаила Лозинского. В подражание Данте в начале 1980-х годов я даже попробовал сочинять собственные терцины, укладывая в девять строк содержание каждой песни дантова ада. Стихи были о том, как я встретился с Данте и Вергилием, и мы втроём пошли по тому же пути, что описан у Данте. Тогда же, я читал и перечитывал невероятно ёмкую и насыщенную прозу Осипа Мандельштама *Разговор о Данте*, которая помогла мне ещё больше приблизиться к пониманию великой поэмы. Знакомство с её некоторыми художественными воплощениями подогревало мой интерес, особенно сильное впечатление произвели на меня работы Уильяма Блейка, сделавшего за три последних года своей жизни более сотни прекрасных иллюстраций к *Аду*, *Чистилищу* и *Раю* по заказу своего молодого друга и коллеги художника Джона Линнела. Моё знакомство с музыкальными прочтениями комедии ограничивались двумя-тремя произведениями Листа, Чайковского и Рахманинова, и казалось необъяснимым, что так мало композиторов обращались к этой теме. Мне всегда хотелось отразить этот сюжет в своей музыке, и тут представилась для этого блестящая возможность.

Мы сразу распределили кто что пишет и решили следовать порядку уже установленному в нашем совместном opus'e, посвящённом юбилею Шостаковича. Я выбрал первую часть, *Inferno / Ад*, Лена вторую – *Purgatorio / Чистилище*, а Алиса финал – *Paradiso / Рай*. Лена первая

написала своё *Чистилище*: 24 марта 2007 года. Я закончил свой *Ад* два месяца спустя: 27 мая 2007 года. Алиса завершила свой *Рай* только через год: 8 июня 2008 года.

Дмитрий Н. Смирнов: *I. Inferno / Ад (Квартет №8), Op. 152, 16'*

Прежде чем принялся за сочинение музыки, я раздобыл издание *La Divina Commedia* на итальянском языке и, перечитывая перевод Лозинского, пытался сравнивать его с оригиналом. Параллельно с этим я начал подробное изучение многочисленных иллюстраций Уильяма Блейка к дантовому *Аду* (всего 72 акварели и 7 гравюр) – всё это возбуждало мою фантазию и шаг за шагом рождало всё новые и новые музыкальные идеи и образы.

В *Песни XIII* имеется впечатляющий эпизод, когда путники, перейдя через Флегетон, вступают в одичалый лес с гнёздами гарпий. Это второй пояс седьмого круга. Отовсюду слышался громкий стон, будто их окружала целая толпа, но никого не было видно, и когда Данте по наущению Вергилия сломал сучок, ствол дерева воскликнул: «Не ломай, мне больно!» Грешники, в данном случае, самоубийцы, были превращены в деревья. Блейк замечательно отразил это в своей 25-ой иллюстрации, где в стволах деревьев, если внимательно приглядеться скрыты черты человеческих фигур.

Уильям Блейк. *Ад, Песнь XIII. Лес самоубийц, акварель, 1824-27*

В некотором определённом смысле эта идея отражена в самой структуре первой части нашего квартетного триптиха: слушатель слышит отдельные звуки, мелодические фразы или аккорды, но в них скрыты реальные люди, вернее, их имена – они зашифрованы в каждом музыкальном фрагменте. Для этого я использовал простой музыкальный алфавит, изобретённый мной в 1997 году:

R	S	M	U	B
L	Z	N	W	P
C	D	E	F	G
K	T	I	V	J
Q		Y	A	O
			H	X

© Dmitri Smirnov, Keele, The UK, 1997

Подобную технику принято теперь называть «музыкальной криптографией» (или «криптофонией»). Приведу пример: в 5-ом эпизоде первой части квартета, посвящённой *Песни IV, Лимбу*, где наказаны те, кто жил до христианского учения, в тактах 68-70 излагаются 8 аккордов. Если приглядеться то можно увидеть, что каждый из этих аккордов составлен из букв имени одного из упомянутых здесь персонажей, это Гомер, Гораций, Овидий, Лукан, Электра, Гектор, Эней и Цезарь. Для такой музыкальной «зашифровки» я выбрал итальянское написание их имён, в орфографии, которую использовал Данте:

5. The First Circle – The Pagans

Più mosso ♩ = ca 70 *Maestoso*

(1. Omero, 2. Orazio, 3. Ovidio, 4. Lucano,
5. Elettra, 6. Ettore, 7. Enea, 8. Cesare...)

ro i d c t o a s
e az io o le t e C
m O O u ra r n r
i a E a
O r v n L E t E e

Кроме звуковысотных методов организации в квартете реализована идея ритмических рядов. Так, 4-й эпизод, представляет собой вариационный цикл на ритмическую серию, отражающую ритм поэтического текста надписи перед входом в Ад: "Lasciate ogne speranza, voi ch'intrate..." (Оставь все надежды, сюда входящий. III, 9):

4. At the Entrance to Inferno

Lasciate ogne speranza, voi ch'intrate. (III, 9)

Tempo I ♩ = ca 60

col legno *pp* arco sul pont.

Vln. I *pp* 3 9:8 7:8 5 *p* 3

*La - scia - te o - gne spe - ran - za, voi - ch'in - tra - te...

Vln. II *pp* 3 9:8 7:8 5 *p* 3

*La - scia - te o - gne spe - ran - za, voi - ch'in - tra - te...

Vla. *pp* 3 9:8 7:8 5 *p* 3

col legno *La - scia - te o - gne spe - ran - za, voi - ch'in tra - te...

Vc. *pp* 3 9:8 7:8 5 *p* 3

*La - scia - te o - gne spe - ran - za, voi ch'in - tra - te... *p*

* Not to be pronounced.

В конце 6-ого эпизода квартета, соответствующего Песни V, где описывается вихрь сладострастников, я привёл узнаваемую цитату из симфонической поэмы Чайковского Франческа да Римини (тт. 124-127):

Lento cantabile ♩ = 40
(Francesca da Rimini)

Vln. I *ppp dolcissimo* 5:4 *p* pizz. *gliss.* arco sul pont.

Vln. II *pp* pizz. arco sul pont.

Vla. *pp* pizz. arco sul pont.

Vc. *pp* pizz. arco sul pont.

pp *attacca*

В квартете за некоторыми персонажами закрепляются определённые тембровые характеристики. Так, образу Данте соответствует тембр альтя, образу Вергилия – виолончели, образ Франчески передаётся тембром первой скрипки.

Партитура открывается эпиграфом, первой строкой *Божественной комедии*: “*Nel mezzo del cammin di nostra vita...*” (*В середине пути нашей жизни... I, 1*). Вся часть делится на 17 коротких эпизодов, следующих без перерыва и соответствующих различным этапам странствия Данте через ад и его девять кругов:

1. *Середина жизни*
2. *Три зверя*
3. *Вергилий*
4. *Перед входом в Ад*
5. *В круге первом – язычники*
6. *Второй круг – влюбленные*
7. *Третий круг – обжоры*
8. *Четвертый круг – скряги и расточители*
9. *Пятый круг – гневные и ленивые*
10. *Жестокие эринии и горгона Медуза*
11. *Шестой круг – еретики (Эпикур, Фарината, Кавальканте)*
12. *Видение города Дита*
13. *Седьмой круг – насильники*
14. *Восьмой круг – мошенники*
15. *Девятый круг – предатели*
16. *У входа в Джудекку (пояс Иуды)*
17. *Джудекка – Люцифер*

Эти эпизоды складываются в цикл, подобный вариационному, имеющий также черты и других форм, главным образом, рондо и сонаты. В целом форма развивается по нарастающей как некое образное и динамическое «крещендо» от появления Данте, заблудившегося в лесу до кульминации видения Джудекки и Люцифера. Музыка отражает далеко не все образы поэмы – я отбирал только самые характерные из них, и в этом смысле она является как бы кратким музыкальным конспектом дантовского *Ада*.

Ад, Песнь XXXIV. Люцифер на акварели Уильяма Блейка и на рисунке Филиппа Фирсова

Елена Фирсова: II. *Purgatorio* / Чистилище (Квартет № 11), Op. 98, 12'

Когда в конце марта 2007 года Лена показала мне только что законченный ею одиннадцатый квартет, я был поражён цельностью и единством его формы, ярким мелодизмом и той лирической элегичностью, которая пронизывает каждую деталь партитуры. Лена сама составила краткое описание своего квартета по-английски. Привожу эту заметку здесь в своём переводе:

Чистилище – средняя часть нашего совместного квартетного цикла написана, скорее, как музыка «по прочтении Данте», чем как последовательное раскрытие сюжета среднего раздела *Божественной комедии*. Эта одночастная композиция развивается как единая линия, восходящая от своего основания до вершины или, другими словами, из тьмы *Ада* к свету *Рая* – начинаясь как соло виолончели, она кончается истаиванием звуков всех четырёх инструментов в самом высоком регистре. Квартет имеет черты рондо, и эта форма, которая время от времени возвращает слушателя к рефрену, помогает отразить различные уровни восходящих кругов Чистилища. В то же время в нём содержатся эпизоды, напрямую связанные с сюжетом и образами Данте, но не всегда расположенными в той же последовательности. Например, начальное соло виолончели представляет собой

музыкальный образ моря – почти неподвижного моря с редкими волнами. Виолончель в моём квартете воплощает образ Данте:

II. Purgatorio

Elena Firsova
Op. 98

Lento ♩ = ca 46

Vc. *pizz.* *mp* *p* *pp* *p* *p >*

6

Vc.

12

Vc.

16

Vc.

Странствие Данте через *Чистилище* начинается с темы Беатриче, к которой он стремится на протяжении своего пути. Образ Беатриче почти всегда связан с первой скрипкой (т. 21):

21 *Più mosso* ♩ = ca 66

Vln. I *pp* 3

В квартете есть эпизод их встречи, когда Беатриче упрекает Данте за его греховную жизнь (т. 100), а затем в кульминации она протаскивает Данте через воды реки Леты (т. 112). Позже слышится песня Лии/Мательды собирающей цветы – дантовский объединённый женский образ. Она звучит у альты (т. 120):

120 **Tempo primo** ♩ = ca 46

Vln. I (pizz.) gliss. mp

Vln. II (pizz.) gliss. mp

Vla. arco p dolce

Vc. (pizz.) gliss. mp

Часть заканчивается пением птиц, которое доносится из еще не достигнутого Рая.

Филипп Фирсов: *Чистилище, Песнь I, Катон, Данте, Вергилий*

Алиса Фирсова: *III. Paradiso / Рай (Квартет №2), Op. 18, 10'*

Музыка финальной части нашего совместного триптиха представляет некий стилистический контраст по отношению к первым двум, как бы возвращая слушателя в мир позднего романтизма, при этом ясность и красота её мелодизма, подвижность и богатство гармонического языка как нельзя лучше соответствуют нашему представлению о музыке Рая. Алиса прочла поэму Данте в широко известном английском переводе Генри Лонгфелло, и поэтому все названия внутренних эпизодов, а также тексты цитат и эпиграфов, включённые в партитуру, заимствованы из этого перевода. Сама аннотация к квартету, написанная Алисой, напоминает скорее поэтическое произведение, чем просто композиторские заметки. Привожу её текст в собственном переводе с английского:

«Десять небес Рая» – заключительная часть цикла и цель всего путешествия Данте. Под заголовком эпиграф: «Любовь, которая движет солнце и другие звезды».

For the Dante Quartet

III. Paradiso

"THE 10 HEAVENS"

INTRO*"The love which moves the Sun and other stars."*

Alissa FIRSOVA,

Op. 18, June 2008

Adagio molto rubato e espressivo ♩ = 44
rit. . . . a tempo

rit. . . .

Музыка отражает структуру заключительной части поэмы Данте и его представление о музыке сфер, которую можно было бы объяснить словами самого Данте следующим образом:

1. ЛУНА – музыка космоса – гармония, изменчива и соразмерна – форма, спокойствие – корабль, пение парусов – “Ave Maria” – первый огонь любви – самая медленная сфера – она так низко – с одной высоты на другую – свобода – молчание – вес, опускающий чашу весов – мы уносимся во второй круг, словно стрела;

2. МЕРКУРИЙ – такой радостный – беспредельное величие приближается к нам – свет разливается по всему небу – полет, который ни язык, ни перо не в силах описать – как молния – различные голоса соединяются – в благозвучные мелодии – в сладостные гармонии – Вечное – под звучание его мелодий свет удваивается – его танец подобен мечущимся искрам – такой высокий и великолепный подъём;

3. ВЕНЕРА – в ней светится безумная любовь – голос внутри голоса, как в пламени свечи, один протяжный, другой возникает и смолкает кружась то скорей, то медленней – тонкий и тихий, не менее сладостный – любовь правит вселенной – безмолвие – пение святых огней;

4. СОЛНЦЕ – любовь о которой каждый вечно вздыхает – извечная и невыразимая мощь – круг, чей голос слаще, чем его светлый облик – этот ряд пылающих солнц трижды обогнул нас – «динь-динь!» так благостно звенит – я узрел, как чудесный хоровод кружится с непостижимым благозвучием и переливами – радость стала вечной – круг другой его замкнул сливая с шагом шаг и с песней песню.

5. МАРС – то прямо, то криво, то быстро, то медленно–как струны лютни и арфы что настроены созвучно, сливаясь в нежный гул для тех, кто звуки различить не в силах – в мелодии не узнавался гимн – чем выше, тем становилась чище – умолкла нежная лира и затихли священные аккорды – святые существа пели, летая, то здесь, то там – сперва спев, они летят в свои песнопенья – Более тысячи огней, казалось, восстают и взлетают;

6. ЮПИТЕР – шестой свет – тишина окутала ангельские колокола, я, казалось, слышал ропот реки, что низвергалась со скалы на скалу – звук стал голосом поющим и умолкающим – как искусному певцу, искусный лютнист подыгрывает аккорды, и песнь становится приятнее;

7. САТУРН – мы на седьмое вознеслись светило – я лестницу высокую узрел – искры струились потоком, как только достигали одну из ступеней – скажи мне, отчего же в этом круге умолкла нежная симфония Эдема – лишь голос смолк, узрел я огоньки, которые, кружась, спускались по ступеням, и с каждым кругом становились всё прекрасней – и крик был столь могуч, что слов не мог я разобрать, гром оглушил меня;

SATURN - and tell me why is silent in this wheel the dulcet symphony of Paradise

Molto tranquillo e dolcissimo = 66

The musical score shows four staves: Vln. I, Vln. II, Vla., and Vc. The key signature has one sharp (F#). The tempo/mood is 'Molto tranquillo e dolcissimo' with a metronome marking of 66. Measure 76 starts with a trill in Vln. I. Vln. II enters in measure 77 with a triplet. Vla. and Vc. play sustained chords from measure 76 onwards, marked ppp.

8. НЕПОДВИЖНЫЕ ЗВЁЗДЫ – звук этой лиры коронован сапфировым венцом – кольцо мелодии – сферы на сваях прочных, одеты пламенем комет – три оборота он свершил и пел Божественную песню – и хор Бессмертных через все круги напев тот возгласил – круг пылающий затих, и нежный звук дыхания тройного в один соединился – блаженный хор объят молчаньем;

9. ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ – согласование музыки с её размером – я слышал, как за хором хор провозгласил: «Осанна!» – звенят «Осанны» трели не смолкая, на три напева и в тройном порядке, утраивая радость;

10. ЭМПИРЕЙ – свет в образе реки, наполненной сиянием, меж берегов, украшенных прекрасной весной – свет расширялся в необъятный круг – жизненность и сила – белоснежная роза – вступающая в свет высокий – три круга тройного цвета и одного размера – время, творение, три лица в единой сущности – Вечный Свет.

Филипп Фирсов: Рай, Песнь XXXIII, Эмпирей

Музыку всех трёх квартетов можно послушать здесь:

Inferno (I): <https://www.youtube.com/watch?v=NbfSGKOOE3A> 9:14

Inferno (II): <https://www.youtube.com/watch?v=ncNUP45fpn0> 9:35

Purgatorio (I): <https://www.youtube.com/watch?v=Dyazp9WJUTQ> 8:36

Purgatorio (II): <https://www.youtube.com/watch?v=K-5PTn3tyBk> 4:24

Paradiso: <https://www.youtube.com/watch?v=HcGVBgYz5WU> 9:56

Филипп Фирсов: *Ад, Чистилище, Рай*

Наш с Леной сын Филипп Фирсов, художник и скульптор, который всегда участвовал в совместных семейных проектах в качестве живописца или графика, не успел сделать свою работу к премьере 2008 года. Однако позднее, в 2015 году, он создал три рисунка тушью на больших листах ватмана (в формате А1: 59.4 x 84.1 см.): *Ад, Чистилище и Рай*, отразив в них практически все образы дантовской комедии. Филипп единственный член нашей семьи, хорошо знающий итальянский и прочитавший поэму Данте в подлиннике. Работая над рисунками, Филипп изучил иллюстрации к поэме, выполненные Сандро Боттичелли, Гюставом Доре, а также другими художниками, и меня порадовало, что некоторые яркие образы моих любимых работ Уильяма Блейка ему удалось по своему переосмыслить и внедрить в свои сложные многофигурные композиции. Эти три рисунка он выставлял во время наших итальянских турне 2015 года в концертных залах, где игрались наши квартеты, а детали его работ проецировались на сценический экран одновременно с исполнением музыки, что создавало дополнительный образный слой и было тепло встречено публикой. В заключение статьи привожу эти три рисунка:

Филипп Фирсов: Ад (2015)

Филипп Фирсов: Чистилище (2015)

Филипп Фирсов: Рай (2015)

Дмитрий Н. Смирнов, 11 января 2016, Сент-Олбанс, Англия